

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ЧАСТЕЙ 7 И 8
СТАТЬИ 1087.2 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РА КОНСТИТУЦИИ НА
ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ СУДА ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ ПЕРВОЙ
ИНСТАНЦИИ ГОРОДА ЕРЕВАНА

г. Ереван

3 марта 2020 г.

Конституционный Суд в составе Г. Товмасына (председательствующий), А. Гюлумян, А. Диланяна, Ф. Тохяна, А. Туняна (докладчик), А. Хачатряна, Г. Назаряна, А. Петросян, с участием (в рамках письменной процедуры):

заявителя – Суда общей юрисдикции первой инстанции города Еревана, привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу представителя Национального Собрания – начальника Отдела правового обеспечения и обслуживания Аппарата Национального Собрания К. Мовсисяна,

согласно пункту 1 статьи 168, части 4 статьи 169 Конституции и статье 71 Конституционного закона “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия частей 7 и 8 статьи 1087.2 Гражданского кодекса РА Конституции на основании обращения Суда общей юрисдикции первой инстанции города Еревана”.

Гражданский кодекс Республики Армения (далее - Кодекс) принят Национальным Собранием 5 мая 1998 г., подписан Президентом Республики 28 июля 1998 г. и вступил в силу с 1 января 1999 г.

Части 7 и 8 статьи 1087.2 Кодекса, озаглавленной “Порядок и условия компенсации морального вреда, причиненного вследствие нарушения основных прав и несправедливого осуждения”, устанавливают:

“7. Размер компенсации не может превышать:

1) трехтысячекратный размер минимальной заработной платы — согласно пунктам 1 и 2 части 2 статьи 162.1, а также при нарушении прав, предусмотренных частью 3 той же статьи;

2) двухтысячекратный размер минимальной заработной платы при нарушении прав, предусмотренных пунктами 3-9 части 2 статьи 162.1 настоящего Кодекса.

8. Размер компенсации нематериального вреда в исключительных случаях может превышать максимальный предел, предусмотренный частью 7 настоящей статьи, если в результате причиненного вреда возникли тяжелые последствия”.

Упомянутая статья Кодекса дополнена в соответствии с Законом от 19.05.14 г. НО-21-N, изменена, дополнена, отредактирована в соответствии с Законом от 21.12.15 г. НО-184-N и отредактирована в соответствии с Законом от 16.12.16 г. НО-21-N.

Поводом к рассмотрению дела явилось обращение Суда общей юрисдикции первой инстанции города Еревана, зарегистрированное в Конституционном Суде 25 сентября 2019 года, в котором представлено Постановление того же Суда от 19 сентября 2019 года по делу номер YD/0217/02/19 “Об обращении в Конституционный”.

Изучив обращение и приложенные к нему документы, письменное объяснение ответчика, другие имеющиеся в деле документы, а также проанализировав ряд положений Кодекса, Конституционный Суд **УСТАНОВИЛ:**

1. Позиции заявителя

Заявитель считает, что “Такие показатели как гласность, справедливость судебного производства, а также эффективность суда будут обесценены, если при осуществлении правосудия судья столкнется с несоразмерными и неразумными ограничениями материально-правовых норм при предполагаемом нарушении охраняемой ценности, в частности, если законодательно не обеспечивается соразмерный сути этого права процесс, несоразмерно ограничив полномочия суда и несоразмерно возложив на заявителя несоразмерное по сравнению с охраняемой ценностью требование или несоразмерное бремя для восстановления права, нарушенного вследствие вмешательства Государства в эту ценность”.

Обращаясь к статье 61 Конституции, заявитель отмечает, что право лица на свободу будет воображаемой, если правовая система не позволит суду установить в случаях

нарушения этого права эффективные меры соразмерной компенсации, когда суд действительно лишен возможности “установления компенсации выше двухтысячекратного размера, если не обосновано тяжелое последствие, однако последствие имеется”, а именно, лицо, например, был лишен свободы 5, 10, 15, 20 лет, что само по себе должно считаться общеизвестным фактом, а не фактом, подлежащим доказыванию, какое императивное требование предусматривает действующий Закон.

По утверждению заявителя, руководствуясь законодательно установленным регулированием, суд бывает вынужденным констатировать, что носитель нарушенного права, например, не доказал тяжелые последствия, которые наступили “вследствие незаконного лишения свободы, независимо от длительности понесшего лицом незаконного наказания или бывает вынужденным установить такой размер компенсации, который, по его убеждению, с точки зрения наступления последствий (речь не идет о тяжелых последствиях) не оправдан, будучи ограниченным лишь максимальным пределом - двухтысячекратным размером минимальной заработной платы”.

По мнению заявителя оспариваемые положения “не должны свести на нет права на защиту лиц, участвующих в деле и требующих компенсацию за возможное нарушение основополагающих прав и справедливой ответственности, позволив Суду самостоятельно решить какой размер компенсации установить и (или) позволив Суду установить больший размер компенсации, превысив максимальный предел компенсации и (или), в зависимости от длительности лишения свободы, сам по себе посчитать, что наступили тяжелые последствия, без обоснования этого посредством дополнительного набора фактов”.

Ссылаясь на часть 1 статьи 62 Конституции, заявитель считает, что она закрепляет конкретное основание-цель защиты этого права вследствие незаконного лишения свободы, порядок применения которой должен устанавливаться законом. В этом случае конституционный принцип соразмерности диктует законодателю, что в данном случае при выборе законодательных мер, гарантирующих право лица на получение компенсации вследствие ограничения личной свободы, они были пригодными и необходимыми для достижения цели, установленной Конституцией.

Исходя из вышеизложенного, заявитель просит решить вопрос соответствия статьям 3, 23, 27, 61, 62, 75, 78, 79, 80 и 81 Конституции оспариваемых положений “полностью или постольку, поскольку они предусматривают крайне низкие максимальные размеры

компенсации или вообще устанавливают такие размеры, не устанавливают конкретные размеры компенсации исходя из длительности нарушения права, независимо от требования доказывания наличия какого-либо следствия, а также для случаев установления компенсации выше максимального предела требуют наличия дополнительного набора фактов – доказывания тяжелых последствий”.

2. Позиции ответчика

Ссылаясь на соответствующие статьи Конституции, позиции Конституционного Суда, Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод (Конвенция), сформированные в прецедентной практике Европейского суда по правам человека позиции, а также позиции Кассационного Суда, выраженные касательно компенсации нематериального вреда, ответчик считает, что в рамках оспариваемых положений возможность лица на реализацию права на получение возмещения вреда и на справедливое судебное разбирательство на ограничено.

По мнению ответчика законодателем установлены порядок и критерии компенсации нематериального вреда, посредством которых лицо получает разумную и справедливую компенсацию. “При этом, право лица на компенсацию обеспечено достаточно определенно, что вытекает исходя из соображений гарантирования прав человека, и предупреждения произвола со стороны правоприменительных органов”.

Ответчик отмечает, что Кодексом предусмотрено положение, благодаря которому несправедливо осужденное лицо может получить компенсацию, превышающую максимальный размер установленной законом компенсации вреда при условии, что последний представит достаточные доказательства того, что вследствие несправедливого осуждения для него возникли тяжелые последствия. По мнению ответчика, такое исключение не является самоцелью и не должно быть основано на предположениях и вероятностях, следовательно, суд, являющийся осуществляющим правосудие органом, исходя из принципов разумности, справедливости и соразмерности, должен осуществлять всестороннее, полное и объективное изучение дела, с учетом доказательств, свидетельствующих об обоснованности приведенных сторонами обстоятельств.

Принимая за основание вышеизложенное, ответчик считает, что в связи с вынесением судом законного и обоснованного решения обозначается обязанность лица по

представлению доказательств, так как неопределенность и сомнение должны оставаться за рамки обоснований вынесенного решения. Следовательно, при определении размера понесенного лицом нематериального вреда суд не может не учесть степень обоснованности предъявленного лицом требования, так как лишь в этом случае суд сможет установить соразмерную и справедливую компенсацию вреда.

Что касается приведения установленных внутригосударственным законодательством размеров нематериального вреда в соответствие с требованиями прецедентного права Европейского суда, то ответчик отмечает, что такое различие не может привести к неконституционности оспариваемых положений, так как законодательный опыт европейских стран и требования прецедентного права Европейского суда предполагают не установление внутригосударственным законодательством аналогичных размеров компенсации, а преследуют цель обеспечить полную и эффективную реализацию права каждого на компенсацию вреда, следовательно, внутригосударственным законодательством должны устанавливаться такие размеры компенсации вреда, благодаря которым у лица будет возможность получения соразмерной и справедливой компенсации вреда.

Исходя из вышеизложенного, ответчик считает, что части 7 и 8 статьи 1087.2 Кодекса соответствуют Конституции.

3. Обстоятельства, подлежащие установлению в рамках дела

Принимая к сведению, что заявитель поднимает вопрос конституционности установления оспариваемыми положениями максимального предела компенсации нематериального вреда, учитывая, что возможность предоставления компенсации выше этих размеров предусмотрена лишь в исключительных случаях, когда наступили тяжелые последствия, Конституционный Суд считает необходимым обратиться к следующим вопросам:

- Обеспечивает ли установление максимальных размеров возмещения нематериального вреда полное осуществление предусмотренного статьей 62 Конституции права лица на возмещение вреда, а также не препятствует ли возможности эффективного осуществления лицом права на судебную защиту?

- Созвучны ли установленные оспариваемыми положениями правовые регулирования относительно размеров возмещения нематериального вреда закрепленным Конституцией принципам определенности и соразмерности, и предусмотренные ими ограничения превышают ли ограничения, установленные международными договорами Республики Армения.

4. Правовые позиции Конституционного Суда

4.1. Согласно части 1 статьи 62 Конституции каждый имеет право на возмещение вреда, причиненного неправомерными действиями или бездействием, а в установленных законом случаях — также правомерным администрированием государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц. Условия и порядок возмещения вреда устанавливаются законом.

Статья 17 Кодекса причисляет к ряду соответствующих вред также нематериальный вред, который подлежит возмещению в предусмотренных законом случаях. Обращаясь к вопросам возмещения нематериального вреда, Конституционный Суд своим Постановлением от 5 ноября 2013 года ПКС-1121 констатировал: “конституционно-правовое содержание ряда положений Конституции РА свидетельствует о том, что моральный ущерб и возможность материального возмещения морального ущерба следует из конституционно-правовых подходов к вопросу защиты прав человека. Так, часть 1 статьи 3 Конституции РА устанавливает, что “человек, его достоинство, основные права и свободы являются высшей ценностью”. В связи с этим Конституционный Суд находит, что одним из стержневых элементов достоинства человека, в числе прочего, является обусловленное индивидуальными признаками предотвращение нравственных страданий”.

Исходя из вышеизложенного, Конституционный Суд констатирует, что право на возмещение вреда, причиненного неправомерными действиями или бездействием, а в установленных законом случаях — также правомерным администрированием государственных органов, в предусмотренных законом случаях включает также возможность компенсации нематериального вреда.

Учитывая важность компенсации нематериального вреда, а также принимая за основание упомянутое Постановление Конституционного Суда, Кодекс дополнен

законодателем статьями 162.1 и 1087.2, которыми установлены положения относительно порядка и условий, а также размеров компенсации нематериального вреда.

Обращаясь к правовым регулированиям относительно компенсации нематериального вреда, причиненного вследствие нарушения основополагающих прав и несправедливого осуждения, Конституционный Суд считает необходимым подчеркнуть следующее:

во-первых, в отличие от материального вреда, размер нематериального вреда невозможно определить точно. Так как нематериальный вред – физическое или психическое страдание лица, то в первую очередь лицо само должно иметь возможность оценить размер денежной компенсации за такое страдание;

во-вторых, нематериальный вред возмещается за счет средств государственного бюджета или соответствующего общинного бюджета, что предполагает, что при определении размера компенсации учитываются также финансовые возможности государства или общины;

в-третьих, окончательный размер нематериального вреда, денежной компенсации определяет суд, приняв за основание принципы разумности, справедливости и соразмерности, а также учитывая характер, степень и длительность физического или душевного страдания, последствия причиненного вреда, наличие вины при причинении вреда, личные характеристики понесшего нематериальный вред лица и другие относимые обстоятельства,

в-четвертых, для денежной компенсации нематериального вреда предусмотрен максимальный предел, которым обременены требующее компенсацию лицо и суд (с определенной оговоркой или исключением).

Из вышеизложенного следует, что законодатель помимо установления условий и порядка компенсации нематериального вреда, причиненного вследствие нарушения основополагающих прав и несправедливого осуждения, подверг правовому регулированию также максимальный размер денежной компенсации этого вреда.

Так, при нарушении права на жизнь или права не быть подвергнутым пыткам, бесчеловечному или унижающему обращению или наказанию, а также в том случае, когда осужденный оправдан при условиях, предусмотренных статьей 3 Протокола номер 7 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – также Конвенция), максимальным размером компенсации нематериального вреда выбран

трехтысячекратный размер минимальной заработной платы, а при нарушении права на личную свободу и неприкосновенность, права на справедливое судебное разбирательство, права на уважение личной и семейной жизни, неприкосновенность жилища, права на свободу мысли, совести и религии, свободное выражение собственного мнения, право на свободу собраний и объединений, право на эффективные средства правовой защиты, право собственности - двухтысячекратный размер минимальной заработной платы.

Тем не менее, Конституционный Суд констатирует, что в совокупности с конкретизирующими условия и порядок компенсации нематериального вреда правовыми регулированиями установление максимального размера денежной компенсации этого вреда не препятствует или не ограничивает полное осуществление лицом права на эффективную судебную защиту. В этом аспекте имеющиеся в Кодексе регулирования направлены на сбалансированную защиту частных и публичных интересов, а закрепленные законом общие критерии позволяют оценить и определить денежное выражение подлежащего компенсации нематериального вреда, учитывая сочетание фактических обстоятельств по каждому конкретному случаю.

Конституционный Суд в своем Постановлении от 07.11.2017 г. ПКС-1383 выразил следующую позицию: "...по каждому конкретному делу законодатель предоставил суду право на установление равноценного размера возмещения нематериального ущерба, одновременно закрепляя те максимальные критерии (максимальный размер возмещения), которыми должен руководствоваться суд при рассмотрении дела относительно возмещения ущерба. Следовательно, Конституционный Суд считает, что конкретное содержание "равноценного размера" возмещения нематериального ущерба, исходя из правового регулирования статьи 62 Конституции, должно быть раскрыто в результате правоприменительной деятельности".

4.2. Конституционный Суд также констатирует, что оспариваемыми положениями касающиеся размеров возмещения нематериального вреда правовые регулирования предусматривают для лица в общем аспекте две основные ограничения права на получение денежной компенсации – вид нарушенного основополагающего права и денежное выражение максимального размера возмещения (с определенной оговоркой или исключением).

Эти ограничения по своему характеру и содержанию, основаниями и объему, степени конкретности и в аспекте порождающих последствий не нарушают суть права на получение возмещения за причиненный вред, не ущемляют его ценность или значение, а также позволяют носителю или адресату этого права проявлять соответствующее поведение.

В этом аспекте следует отметить, что статья 3 Протокола номер 7 к Конвенции устанавливает: “Если какое-либо лицо на основании окончательного приговора было осуждено за совершение уголовного преступления, а вынесенный ему приговор впоследствии был отменен, или оно было помиловано на том основании, что какое-либо новое или вновь открывшееся обстоятельство убедительно доказывает, что имела место судебная ошибка, то лицо, понесшее наказание в результате такого осуждения, получает компенсацию **согласно закону или существующей практике соответствующего государства**, если только не будет доказано, что ранее неизвестное обстоятельство не было своевременно обнаружено полностью или частично по его вине”. То есть, каждое государство само определяет порядок и размер компенсации, следовательно, предусмотрение максимального размера компенсации вреда находится в рамках компетенции и усмотрения государства.

4.3. Конституционный Суд считает необходимым обратиться также к тому обстоятельству, что совместно с ограничением максимального размера подлежащего возмещению нематериального вреда двухтысячекратным и трехтысячекратный размером минимальной заработной платы, Кодекс в исключительных случаях предусмотрел возможность предоставления компенсации в большем размере, если вследствие причиненного вреда наступили тяжелые последствия.

Конституционный Суд считает, что в силу этого особого регулирования часть 8 статьи 1087.2 Кодекса в случае требования размера компенсации, превышающий максимальный предел, предусмотрел для лица, в числе общих требований обоснования понесенного им вреда (обоснование факта нарушения того или иного права, срока предъявления требования, размера компенсации), также дополнительную обязанность доказывания, а именно, обосновать по существу исключительность данного случая и наличие тяжелых последствий. Причем примечательно, что законодательно не раскрываются каковы эти исключительные случаи и какие последствия могут рассматриваться в качестве тяжелых.

С целью рассмотрения оспариваемых по настоящему делу положений с точки зрения конституционного принципа **правовой определенности** Конституционный Суд считает необходимым обращаться к следующим позициям. В частности, в Постановлении от 3 мая 2016 года ПКС-1270 Конституционный Суд отметил: “Даже в случае максимально четкой формулировки правовой нормы судебное толкование не исключается. Необходимость разъяснения правовых положений и приведения их в соответствие с меняющимися обстоятельствами – развивающимися общественными отношениями, всегда имеется. Следовательно, определенность и четкость законодательного регулирования не могут быть абсолютизированы; даже недостаточная четкость может быть дополнена толкованиями суда”.

Помимо этого, Конституционный Суд в своем Постановлении от 25.11.2008 г. ПКС-780 констатировал, что употребляемые в законах отдельные понятия не могут быть самостоятельными. Их содержание, рамка характерных показателей уточняются не только в результате законотворческой деятельности, но и в судебной практике.

Анализ закрепленных в части 8 статьи 1087.2 Кодекса терминов “в исключительных случаях” и “тяжелые последствия” и их сопоставление с правовым регулированием части 7 той же статьи показывает, что определенные случаи должны иметь “необычный” или “чрезвычайный” характер, чтобы размер предоставляемой ими нематериальной компенсации смог превысить предусмотренный частью 7 статьи 1087.2 Кодекса максимальный предел.

В условиях таких правовых регулирований суд в свете требования лица, во-первых, должен оценить исключительность данного случая, далее – наступление вследствие причиненного вреда тяжелых последствий, и лишь после положительного заключения по ним определить насколько размер нематериальной компенсации вреда может превысить предусмотренный частью 7 статьи 1087.2 Кодекса максимальный предел.

Конституционный Суд считает, что в демократическом и правовом государстве любой утвержденный случай нарушения основополагающих прав и несправедливого осуждения должен оцениваться как исключительный, а для каждого лица, требующего компенсации причиненного вследствие этого нематериального вреда, он исключителен по-своему. Никакой случай компенсации по этому основанию нематериального вреда не может считаться исключительным по отношению к другому. Следовательно, он не должен

предусматривать для лица дополнительную обязанность по обоснованию “необычности” понесенного им физического или психического страдания. По той же причине суд не должен оценивать обстоятельства конкретного дела сам по себе или с точки зрения исключительности по сравнению с обстоятельствами другого относимого случая и не должен поставить в основу выносимого им решения этот неопределенный критерий.

Конституционный Суд констатирует также, что установление неопределенной обязанности по обоснованию исключительности того или иного случая нарушения основополагающих прав и несправедливого осуждения возлагает на лицо препятствующее восстановлению его нарушенных прав несоразмерное бремя, которое лишает его права на эффективную судебную защиту своих прав.

4.4. Одновременно, Конституционный Суд считает необходимым аргументировать, что необходимость преодоления дополнительных правовых преград в случае предъявления лицом требования о денежной компенсации нематериального вреда в размере, превышающем предусмотренный законом максимальный предел, соразмерна охраняемой государством ценности.

В случае нарушения аналогичного права, при вероятности получения большей по сравнению с другим лицом денежной компенсации, лицо должно доказать определенным образом разные или неидентифицируемые по своей сути с другими случаями обстоятельства (которые могут являться или оцениваться как тяжелые последствия). Такие обстоятельства разумно могут стать основанием для превышения предусмотренного законом максимального предела нематериальной компенсации вреда, например, в отличие от других случаев, вследствие несправедливого осуждения лицо может получить инвалидность или другой вред здоровью, а при нарушении права на неприкосновенность жилища могут быть опубликованы также сведения, касающиеся личной жизни лица.

Следовательно, Конституционный Суд констатирует, что понятие “тяжелые последствия” подлежит оценке судом в каждом конкретном случае, исходя из сопоставительного анализа всех фактических обстоятельств данного дела. Вопрос о том, являются ли наступившие вследствие причиненного данному лицу вреда последствия тяжелыми или нет, компетентен решать рассматривающий дело суд.

Что касается размера нематериальной компенсации вреда, превышающего предусмотренный законом максимальный предел, то он будет определен судом, принимая за основание закрепленные в частях 5 и 6 статьи 1087.2 Кодекса критерии.

Относительно вышеизложенного Конституционный Суд считает необходимым сослаться на вынесенное Европейским судом по правам человека Решение по делу “Погосян и Багдасарян против Армении” (жалоба номер 22999/06, 12.06.2012 г.), которым Европейский суд установил следующее: “... Суд считает, что цель статьи 3 Протокола номер 7 является не только восстановление материального вреда в случае вынесения неправильного обвинительного приговора, но и предоставление компенсации лицу, осужденного вследствие ненадлежащего осуществления правосудия, в части любого нематериального вреда, например за тревогу, беспокойство, дискомфорт и утрату интереса к жизни. Тем не менее, в настоящем деле заявителю такая компенсация не предоставлена”.

Помимо этого, в Пояснительном докладе к Протоколу номер 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, который является толкованием положений Протокола номер 7, отмечено, что во всех тех случаях, когда условия статьи 3 Протокола номер 7 удовлетворяются, компенсация выплачивается согласно внутригосударственному законодательству или практике. Это не означает, что внутригосударственное законодательство или практика должна предусматривать выплату компенсации во всех тех случаях, когда эта статья применяется. В пункте 25 Доклада отмечено также, что: “предполагается, что государства будут обязаны выплачивать индивидам компенсацию только в случае явной судебной ошибки, в том смысле, что соответствующее лицо будет признано явно невиновным. Эта статья не имеет цели обеспечивать права на компенсацию, если не соблюдены все условия, например, когда Апелляционный суд отменил обвинительный приговор, так как выявлен факт, который породил разумные сомнения относительно виновности обвиняемого, и который был упущен судом первой инстанции”¹.

Очевидно, что предусмотренная статьей 3 Протокола номер 7 к Конвенции гарантия на практике может быть обеспечена не только в тех случаях, когда внутригосударственное

---

¹ Explanatory Report to the Protocol No. 7 to the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, Strasbourg, 22.XI.1984, Commentary on Article 3, p. 5-6.

законодательство будет устанавливать определенные критерии компенсации, но и вследствие практики, сформировавшейся в результате определения размера компенсации по судебному усмотрению. В абзаце 25 Доклада также указано, что при предоставлении компенсации не должно быть никакого законодательного препятствия, что прямо касается и определения размера компенсации.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 168, частью 4 статьи 169, статьей 170 Конституции, статьями 63, 64 и 71 Конституционного закона “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд ПОСТАНОВИЛ:

1. Части 7 статьи 1087.2 Гражданского кодекса Республики Армения соответствует Конституции.
2. Словосочетание “в исключительных случаях” части 8 статьи 1087.2 Гражданского кодекса Республики Армения признать противоречащим части 1 статьи 61, статьям 78 и 79 Конституции и недействительным.
3. Согласно части 2 статьи 170 Конституции настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента опубликования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. ТОВМАСЯН

30 марта 2020 года

ПКС-1513

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения

